

Обобщение практики Арбитражного суда Республики Карелия о признании административных правонарушений малозначительными

Данное обобщение проведено в соответствии с планом мероприятий Арбитражного суда Республики Карелия на I полугодие 2008 года выборочным методом на основании судебных актов по 149 делам, рассмотренным коллегией по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, за 2007 год (материал собран на основании судебных актов, опубликованных в Автоматизированной системе «Судопроизводство Арбитражного суда Республики Карелия»).

В соответствии со статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительность административного правонарушения сформулирована законодателем как оценочное понятие, содержание которого конкретизируется правоприменительными органами с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Толкование данного понятия характеризуется определенными сложностями и имеет свои особенности.

Во-первых, в КоАП РФ не дано определения понятия и критериев малозначительности административного правонарушения, установление содержания этого понятия делегировано судьям, органам, должностным лицам, уполномоченным решить дело об административном правонарушении.

Во-вторых, при установлении содержания малозначительности административного правонарушения правоприменительный орган в качестве оценочных критериев должен использовать совокупность как правовых, так и неправовых факторов (количественные и качественные признаки правонарушения, личностные характеристики, стандарты поведения, сложившиеся в обществе, и др.).

Таким образом, правовая природа нормы статьи 2.9 КоАП РФ, содержащей оценочное понятие, и определяемая ею специфика правоприменительного процесса объективно порождают потребность выработки единых критериев малозначительности административного правонарушения в целях реализации принципов законности, справедливости, обеспечения единообразия правоприменительной практики, предсказуемости результата решения правоприменительного органа.

В пункте 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указано, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

В соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющего существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. В силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ они учитываются при назначении административного наказания.

Как видно из приведенных определений и критериев малозначительности административного правонарушения, сформулированных высшими судами, при определении признаков данного понятия необходимо учитывать характер совершенного административного правонарушения и конкретные обстоятельства его совершения, а также учитывать отсутствие существенной угрозы или существенного нарушения охраняемых правоотношений.

Различие в правовых подходах заключается в том, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 судам рекомендуется учитывать роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий, а в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 указывается на то, что личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения.

Анализ практики свидетельствует о том, что реализация данных указаний затруднительна в связи со следующими обстоятельствами.

Прежде всего в практике определилось неоднозначное толкование понятия «отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям» как правового критерия малозначительности административного правонарушения. В качестве такого критерия, с одной стороны, признаются отсутствие ущерба, выраженного в стоимостном измерении, или его наличие в незначительном размере, с другой стороны, наличие или отсутствие существенной угрозы измеряется в контексте социальной значимости охраняемых общественных отношений независимо от наличия или отсутствия реального ущерба.

Так, например, ответственность за неприменение контрольно-кассовой техники наступает за сам факт ее неприменения независимо от размера причиненного ущерба и иных последствий.

Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.05.2005 г. № 391/05 по делу № А49-20/04-507оп/2, в соответствии с абзацем первым пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.07.2004 г. № 16 «О некоторых вопросах практики применения административной ответственности, предусмотренной статьей 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за неприменение контрольно-кассовых машин» административное правонарушение в виде неприменения контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов посягает на установленный нормативными правовыми актами

порядок общественных отношений в сфере торговли и финансов, правила государственной разрешительной системы. Таким образом, небольшая сумма продажи не свидетельствует о малозначительности правонарушения, предусмотренного статьей 14.5 КоАП РФ за неприменение контрольно-кассовой техники.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2007 г. № 16234/06 по делу № А45-11656/06-39-398 при привлечении к административной ответственности за неприменение контрольно-кассовой техники индивидуального предпринимателя необходимо устанавливать обстоятельства, подтверждающие вину предпринимателя, которые свидетельствовали бы о невыполнении им организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, повлекших неприменение контрольно-кассового аппарата его работником - продавцом.

Как показал проведенный анализ, Арбитражный суд Республики Карелия при разрешении споров, связанных с неприменением контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов, исходит из того, что сам факт нарушения установленного законом порядка в сфере торговли, финансов и оказания услуг образует объективную сторону соответствующих правонарушений.

В частности, например, по делу № А26-1577/2007 в Арбитражный суд Республики Карелия обратилось Общество с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Петрозаводску, которым заявитель был привлечен к административной ответственности по статье 14.5 КоАП РФ в виде взыскания 30000 рублей административного штрафа. Суд, отказывая в удовлетворении заявленного требования, отклонил, в том числе, и довод заявителя о малозначительности совершенного правонарушения по следующим основаниям.

Суд указал, что в пункте 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» указывается, что при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Как указано в абзаце 1 пункта 1 данного постановления, административное правонарушение в виде неприменения контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок общественных отношений в сфере торговли и финансов, правила государственной разрешительной системы. Поскольку данное правонарушение носит формальный характер, наличие или отсутствие ущерба от содеянного не имеет правового значения. Небольшая сумма продажи (в рассматриваемом случае была совершена покупка двух товаров на общую сумму 1 руб. 50 коп.) не свидетельствует о малозначительности правонарушения, предусмотренного статьей 14.5 КоАП РФ за неприменение контрольно-кассовой техники.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда оставлено без изменения. Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа решение и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Аналогичная позиция суда изложена в решениях по делам №№ А26-1798/2007, А26-2040/2007, А26-209/2007, А26-2159/2007 и др. Указанные решения суда были оставлены без изменения постановлениями вышестоящих судебных инстанций.

В качестве возможного аргумента правильности такого подхода следует отметить и то, что большинство составов административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, определяются законодателем как формальные составы и не включают в качестве признака объективной стороны наступление общественно опасных последствий.

Необходимо отметить, что противоположная практика, когда незначительной стоимостью покупки обосновано применение положений статьи 2.9 КоАП РФ, не имеет широкого распространения.

Так, постановлением от 29.10.2007 г. по делу № А05-7280/2007 Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа оставил без изменения решение Арбитражного суда Архангельской области, которым было признано незаконным и отменено постановление налогового органа о привлечении к административной ответственности по статье 14.5 КоАП РФ предпринимателя за неприменение контрольно-кассовой техники или бланков строгой отчетности при осуществлении наличных денежных расчетов за оказание услуг по перевозке двух пассажиров общей стоимостью 60 рублей. Суд указал, что данное правонарушение не может повлечь применения к предпринимателю установленных названной нормой права санкций. Указанное правонарушение, с учетом его характера, отсутствия прямого умысла, привлечения предпринимателя к ответственности впервые, признания им факта правонарушения, незначительности стоимости оплаченной услуги, а также отсутствия вредных последствий, не повлекло за собой существенного нарушения охраняемых общественных отношений и является малозначительным.

Критерий социальной значимости охраняемых общественных отношений вне зависимости от наличия или отсутствия реального ущерба определяет аналогичный подход Арбитражного суда Республики Карелия при разрешении споров, связанных с нарушением правил производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, так как при установлении правовых основ регулирования данных общественных отношений законодатель руководствовался прежде всего необходимостью защиты жизни и здоровья граждан, а также защиты экономических интересов государства. Нарушение установленного порядка в данной сфере образует объективную сторону соответствующих правонарушений независимо от размера причиненного вреда и тяжести наступивших последствий.

В частности, по делу № А26-2627/2007 в Арбитражный суд Республики Карелия обратилось Общество с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 2 по Республике Карелия, которым Общество было привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 14.16 КоАП РФ за реализацию алкогольной продукции без сертификатов соответствия, удостоверения качества, справок к товарно-транспортным накладным. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд указал, что предусмотренные статьей 2.9 КоАП РФ основания для освобождения Общества от административной ответственности ввиду малозначительности административного правонарушения с учетом конкретных обстоятельств дела отсутствуют. Государственное регулирование в области промышленного производства и оборота этилового спирта, алкогольной и

спиртосодержащей продукции направлено на защиту экономических интересов Российской Федерации, обеспечение нужд потребителей в указанной продукции, а также на повышение ее качества и проведение контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области, а совершенное Обществом правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок общественных отношений в сфере оборота этилового спирта и алкогольной продукции.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа решение суда оставлено без изменения.

Аналогичная позиция суда изложена в решениях по делам №№ А26-123/2007, А26-1561/2007, А26-2434/2007, А26-2827/2007, А26-3174/2007, А26-3312/2007, А26-4272/2007 и др.

В равной степени изложенная выше позиция применяется к ответственности за нарушения валютного, таможенного законодательства, за нарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, безопасности дорожного движения и другие правонарушения.

Так, например, по делу № А26-8892/2006 суд указал, что существенная угроза общественным отношениям при несоблюдении установленных сроков подачи полной таможенной декларации при периодическом временном декларировании заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий административного правонарушения, поскольку состав является формальным, а в пренебрежительном отношении Общества к исполнению своей публично-правовой обязанности, к формальным требованиям публичного права, отсутствию должного контроля со стороны руководства Общества за действиями ответственных лиц, ненадлежащей организации экспорта. Кроме того, объектом состава вменяемого заявителю в вину административного правонарушения являются общественные отношения, связанные с надлежащим оформлением вывоза товаров при периодическом временном декларировании. Следовательно, степень общественной опасности совершенного Обществом виновного противоправного деяния не зависит от количества дней нарушения срока.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда оставлено без изменения. Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа решение и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Определяя запрет или предписание действовать определенным образом в публично-правовой сфере, законодатель в большинстве случаев не связывает их нарушение с причинением ущерба или иного вреда охраняемым общественным отношениям - в этом состоит особенность регулирования данных правоотношений.

Вместе с тем критерий социальной значимости охраняемых общественных отношений не означает исключения возможности применения положений о малозначительности административного правонарушения и освобождения от административной ответственности, если фактические обстоятельства дела объективно свидетельствуют о возможности применения статьи 2.9 КоАП РФ.

В частности, по делу № А26-5546/2007 Общество обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением об оспаривании постановления Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Северо-Западном

Федеральном округе о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 15.19 КоАП РФ за неисполнение обязанности по представлению списка аффилированных лиц за 1 квартал 2007 г. в виде штрафа в размере 30000 рублей.

Суд, указав на наличие события вменяемого административного правонарушения, установил отсутствие оснований для применения конкретной меры ответственности и руководствуясь частью 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принял решение о признании незаконным и об изменении оспариваемого постановления в части назначения наказания, ограничившись устным предупреждением о недопустимости в дальнейшем нарушения законодательства в области законодательства на рынке ценных бумаг. В рассматриваемом случае суд посчитал обстоятельствами, позволяющими освободить от административной ответственности Общество, признание им вины в совершении правонарушения. При этом судом были учтены фактические обстоятельства дела, приведшие к несоблюдению требований законодательства, а именно то, что на дату представления Обществом сведений отсутствовало лицо, осуществляющее руководство Обществом. Кроме того, на момент составления протокола об административном правонарушении Общество исполнило в полном объеме свою обязанность по раскрытию информации об аффилированных лицах за 1 квартал 2007 г. Также Общество своевременно исполнило свои обязанности по раскрытию информации по аффилированным лицам в 2006 г. и за 2 и 3 кварталы 2007 г., что является доказательством добросовестного отношения заявителя к исполнению своих публично-правовых обязанностей.

Указанное решение суда было оставлено без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда, который указал, что принцип целесообразности юридической ответственности предполагает обязательный для правоприменителя индивидуальный подход к правонарушителю в интересах максимально точного достижения целей предусмотренных законом правовых санкций. Суд первой инстанции, изменив меру ответственности Общества, тем самым реализовал все ее принципы: справедливости, неотвратимости, целесообразности и законности. При этом достигнуты и цели административного наказания: частная и общая превенции (часть 1 статьи 3.1 КоАП РФ).

В отличие от применения формально определенных понятий, когда нормы права становятся единым масштабом поведения субъектов в силу достаточной четкости и ясности их изложения, конкретизация оценочного понятия дает возможность свободного усмотрения и свободной оценки фактических обстоятельств рассматриваемого дела. Так как критерии оценки устанавливаются самим правоприменителем, это неизбежно сопровождается субъективным подходом и лишает нормы свойства единого масштаба и критерия.

Например, по делу № А26-6018/2007 Арбитражный суд Республики Карелия, привлекая к административной ответственности Общество по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ за осуществление перевозок пассажиров с нарушением условий, предусмотренных лицензионными условиями и требованиями, указал, что принимая во внимание формальный характер правонарушения, посягающего на установленный государством порядок в сфере регулирования отдельных видов деятельности, а также то, что допущенные нарушения влияют на безопасность неопределенного круга лиц (пассажиров), а, следовательно, совершенное правонарушение является социально опасным, суд не находит оснований для признания его малозначительным.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда оставлено без изменения.

Аналогичная позиция суда изложена в решениях по делам №№ А26-1002/2007, А26-1017/2007, А26-4602/2007, А26-4828/2007, А26-5186/2007 и др.

В то же время по делу № А26-1406/2007 Арбитражный суд Республики Карелия, установив в действиях предпринимателя состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 3 статьи 14.1 КоАП РФ, не усмотрел оснований для применения к предпринимателю конкретной меры ответственности, указанной в санкции части 3 статьи 14.1 КоАП РФ. Суд указал, что, как следует из материалов дела, ответчик полностью признавал и признает свою вину в допущенных нарушениях лицензионных правил при перевозке пассажиров автомобильным транспортом, раскаивается в совершенном правонарушении. В материалах дела отсутствуют доказательства злого неисполнения предписанных правил, ответчик впервые привлекается к административной ответственности, им допущены единичные случаи нарушения лицензионных условий. На основании изложенного суд отказал Управлению государственного автодорожного надзора по Республике Карелия в удовлетворении заявления о привлечении предпринимателя к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ, освободив его от ответственности и ограничившись устным предупреждением о недопущении в дальнейшем нарушений лицензионных правил при перевозке пассажиров.

Отсутствие единообразия судебной практики отмечается и при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

Так, например, по делу № А26-6906/2007 суд, установив факт реализации предпринимателем аптек первой помощи (автомобильных), укомплектованных лекарственными средствами, без специального разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по распространению лекарственных средств, привлек предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ, указав, что поскольку деяние совершено предпринимателем в области лицензируемого вида деятельности, что само по себе предполагает предъявление более строгих требований к соблюдению установленных правил, а правонарушение посягает на государственный порядок регулирования отдельных видов хозяйственной деятельности, следовательно, совершенное правонарушение нельзя признать малозначительным.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа решение суда было оставлено без изменения.

В двух других случаях (дела №№ А26-6905/2007, А26-7269/2007) Арбитражный суд Республики Карелия, установив в действиях предпринимателей состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ, при реализации аптек первой помощи (автомобильных) без наличия соответствующего разрешения (лицензии) на фармацевтическую деятельность, пришел к выводу о малозначительности совершенных правонарушений и освободил предпринимателей от административной ответственности. В первом случае суд в качестве смягчающих обстоятельств в отношении предпринимателя учел признание ответчиком вины, то, что ответчик к ответственности ранее не привлекался,

раскаяние в совершенном, нахождение в продаже у предпринимателя трех аптек первой помощи с неистекшим сроком реализации и то, что по делу не наступило никаких тяжких последствий и фактически отсутствовала существенная угроза охраняемым интересам общества. Во втором случае суд, исходя из оценки конкретных обстоятельств совершения правонарушения, принципа целесообразности административного наказания, учитывая неумышленное совершение правонарушения, нахождение в продаже одной аптечки первой помощи с неистекшим сроком реализации, а также то, что допущенное ответчиком нарушение не нанесло существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, также пришел к выводу о малозначительности совершенного правонарушения.

Необходимо также отметить, что судебная практика по вопросу привлечения к административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) при реализации автомобильных аптек длительное время была противоречивой, одни суды считали, что данная деятельность требует получения лицензии на право осуществления фармацевтической деятельности, другие – не требует. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 10.07.2007 г. № 3208/07 по делу № А60-23169/06-С8 указал, что реализация аптек первой помощи (автомобильных) является фармацевтической деятельностью и подлежит лицензированию.

Проблема применения единых критериев малозначительности административного правонарушения и соответственно решения вопроса о применении или неприменении мер административной ответственности приобретает особую значимость и в тех случаях, когда оценка одних и тех же фактических обстоятельств осуществляется разными субъектами правоприменительной деятельности.

В соответствии с частью 3 статьи 2.1 КоАП РФ назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

В процессе производства по делу об административном правонарушении административные органы составляют, как правило, несколько протоколов об административном правонарушении: в отношении юридического лица, в отношении должностного лица и в отношении работника организации, непосредственно допустившего совершение правонарушения.

Рассмотрение дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности осуществляется разными судами в зависимости от подведомственности. Практика Арбитражного суда Республики Карелия подтверждает, что нередки случаи, когда, например, суд общей юрисдикции признает правонарушение малозначительным, в том числе и с учетом роли правонарушителя в совершении правонарушения, размера вреда и тяжести наступивших последствий и освобождает должностное лицо или гражданина от административной ответственности. А арбитражный суд признает юридическое лицо виновным в совершении административного правонарушения, поскольку такие обстоятельства не свидетельствуют о малозначительности административного правонарушения, и назначает ему меру административного наказания. При этом представители юридического лица ссылаются на преюдициальность ранее принятого судом общей юрисдикции решения.

Особенно актуален вопрос признания малозначительными административных правонарушений, за совершение которых законодателем установлены максимально возможные санкции, что означает предъявление повышенных требований к охране соответствующих общественных отношений.

По делу № А26-3028/2007 в Арбитражный суд Республики Карелия обратился прокурор Медвежьегорского района Республики Карелия с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности по части 1 статьи 9.5 КоАП РФ за осуществление строительства форелевого садкового хозяйства без получения в установленном порядке разрешения на строительство. Решением суда заявление прокурора было удовлетворено, Обществу было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500000 руб. Суд отклонил довод Общества о малозначительности совершенного им правонарушения, указав, что совершенное Обществом правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок общественных отношений в сфере градостроительной деятельности, правила разрешительной системы. Целью выдачи разрешения на строительство объектов недвижимости является установление соответствия проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка, обеспечение соблюдения участниками градостроительной, предпринимательской и иной хозяйственной деятельности государственных, общественных и частных интересов, а также прав собственника земельного участка, обеспечение осуществления строительства с соблюдением требований технических регламентов, требований безопасности территорий, инженерно-технических требований, требований окружающей среды и экологической безопасности. В данном случае суд учел, что ответчиком без соответствующего разрешения осуществляется строительство объекта природного значения, что свидетельствует об общественной опасности совершенного правонарушения.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда было отменено. Апелляционная инстанция не согласилась с мнением суда об отсутствии в данном случае оснований для признания совершенного Обществом деяния малозначительным, указав, что совершенное административное правонарушение не представляет существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, поскольку на начало строительства Обществом было получено заключение государственной экологической экспертизы, разработан рабочий проект форелевого хозяйства и на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции имелось разрешение на строительство форелевого хозяйства.

Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда было оставлено без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа.

Следовательно, при одних и тех же фактических обстоятельствах (формальный состав правонарушения, социальная значимость охраняемых общественных отношений) судами принимаются разные решения: в одном случае осуществление строительства без специального разрешения судом признается малозначительным в связи с отсутствием существенной угрозы охраняемым общественным отношениям и юридическое лицо освобождается от административной ответственности (при этом необходимо учитывать, что за совершение данного правонарушения минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет 500000 руб.), в другом случае продажа товара на сумму 1 руб. 50 коп. без применения контрольно-

кассовой техники расценивается судом как представляющее существенную угрозу охраняемым общественным отношениям и посягающее на установленный порядок в сфере торговли, финансов и оказания услуг и административное правонарушение не признается малозначительным.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что субъективная оценка правоприменительным органом фактических обстоятельств, которая определяется множественностью факторов (уровнем правосознания, компетентностью, представлением о социальных стандартах поведения и др.), не исключает придание положениям статьи 2.9 КоАП РФ в процессе правоприменения желаемого содержания и принятие диаметрально противоположных решений при аналогичных правовых ситуациях. Следовательно, необходимо выработать такие содержание и критерии малозначительности административного правонарушения с их последующей унификацией высшими судебными инстанциями, которые позволили бы оценивать фактические обстоятельства дела в аналогичных правовых ситуациях в едином правовом измерении, что будет способствовать минимизации субъективного фактора при принятии решений правоприменительными органами.

Кроме того, возможен другой вариант решения изложенной выше проблемы. Сравнительный анализ практики применения судами обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение налоговых правонарушений, установленных статьей 112 Налогового кодекса Российской Федерации, положений статьи 114 данного Кодекса и практики применения санкций за совершение административных правонарушений позволяет сделать вывод о различных подходах законодателя к определению конкретной меры наказания за совершение налоговых и административных правонарушений, являющихся по своей правовой природе едиными.

Применительно к ответственности за совершение налоговых правонарушений законодатель предоставил судам широкое судебское усмотрение, которое выражается в возможности признания в качестве смягчающих ответственность обстоятельств любых обстоятельств и возможности снижения санкции до любого предела, установив в статье 114 Кодекса лишь верхний предел такого снижения - не меньше, чем в два раза. Аналогичная норма отсутствует в КоАП РФ. Законодатель применил иной подход к определению меры ответственности за совершение административного правонарушения: статьей 4.1 КоАП РФ установлено, что административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с настоящим Кодексом.

Следовательно, целесообразно было бы предусмотреть в КоАП РФ предоставление правоприменительным органам, в частности судам, возможности установления наказания ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, что устранило бы те негативные явления, которые возникают в настоящее время при выборе судами наиболее адекватной меры правового реагирования в рамках статьи 2.9 КоАП РФ.

Председатель Арбитражного суда
Республики Карелия

А.В. Петровский

Помощник Председателя Арбитражного суда
Республики Карелия

Е.Л. Цветкова